

Мыскин Сергей Владимирович

ЯЗЫКОВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Статья раскрывает содержание понятия "языковая профессиональная личность", которое получает все более широкое распространение в лингвистике, психолингвистике, социолингвистике и психологии для обозначения междисциплинарной области, в пределах которой разрабатываются теории и концепции языковой профессиональной личности, решаются вопросы эффективности усвоения незнакомой специальной терминологии, а также восприятия профессионального дискурса коммуникантами. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе альтернативных теорий, в том числе теории языковой личности, моделей общения и профессионального дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Задание 5. Ответьте на вопросы.

1. На каком факультете Вы учитесь? В какой группе? Студенты из каких стран учатся в Вашей группе? На каком языке Вы общаетесь? Легко ли Вы нашли со студентами общий язык?
2. Интересно ли Вам учиться на подготовительном факультете? Как Вы учитесь? Какие предметы Вы изучаете? Какой Ваш любимый предмет? А какой самый важный? Почему? Часто ли вы пропускаете занятия? По каким причинам? Как Вы сдали ваш первый экзамен в России?
3. Как зовут Ваших преподавателей? Как принято обращаться к преподавателям в Вашей стране?
4. Обращались ли Вы в деканат по каким-либо вопросам? Если да, расскажите об этом.
5. Каких результатов Вы добились на подготовительном факультете? Вы уже знаете, в каком университете будете учиться? Какая Ваша будущая специальность? Планируете ли Вы поступать в аспирантуру?

Далее следуют небольшой текст и шутки, которые также способствуют активации речевой практики.

Как видим, изучение русского языка как иностранного должно привести обучаемых к овладению речевыми навыками, реализующими коммуникативную сущность языка – служить средством общения, расширению кругозора и развитию интеллектуальных возможностей.

Список литературы

1. **Бальхина Т. М.** Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2007. 185 с.

**COMMUNICATIVENESS AS FUNDAMENTAL PRINCIPLE
OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGN STUDENTS**

Mullinova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mullinova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. In Philology, Associate Professor
Kuban State Technological University
o.mullinova@mail.ru; t.mullinova@mail.ru

The article is devoted to the problem of communicative teaching the Russian language as a foreign one. It is shown that formed communicative competence is based on linguistic knowledge and skills used both in the learning process and in the daily life of foreign students. An example of a lesson that uses various types of communicative tasks is presented.

Key words and phrases: communicativeness; Russian as foreign language; communicative situations; language material; communicative tasks.

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «языковая профессиональная личность», которое получает все более широкое распространение в лингвистике, психолингвистике, социолингвистике и психологии для обозначения междисциплинарной области, в пределах которой разрабатываются теории и концепции языковой профессиональной личности, решаются вопросы эффективности усвоения незнакомой специальной терминологии, а также восприятия профессионального дискурса коммуникантами. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе альтернативных теорий, в том числе теории языковой личности, моделей общения и профессионального дискурса.

Ключевые слова и фразы: языковая профессиональная личность; профессиональный образ мира; восприятие профессиональных текстов; субдискурсивное оперирование; структура языковой профессиональной личности.

Мыскин Сергей Владимирович, к. психол. н., доцент
Институт языкознания РАН
myskinsv@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ©

В современных социально-экономических условиях актуальным становится изучение проблем, связанных с профессиональным общением, при этом приоритетным становится научное исследование такого феномена, с которым связывают термин «языковая профессиональная личность». Профессиональная личность «человека говорящего» вызывает научный интерес исследователей не только для понимания её взаимосвязи с такими явлениями, как организационная культура, коммуникативные сети организации и пр., но и для раскрытия языковых

механизмов профессионального самоопределения будущего специалиста – важнейшего условия эффективной коллективной трудовой деятельности, а также фактора трудовой социализации человека. Не вызывает сомнения ведущая роль профессионального языка в этих процессах, что обуславливает необходимость осмысления всего комплекса проблем, включенных в континуум «язык – профессиональная самореализация человека».

В связи с этим целью нашего исследования является исследование теоретического состояния проблемы языковой профессиональной личности в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, психолингвистов и психологов XX-XXI столетий, а также описание структуры языковой профессиональной личности специалиста.

Целостное представление о профессиональной личности специалиста как носителя специфического образа мира невозможно сформировать без рассмотрения его как специфической языковой личности, которую отличают особые стратегии речевой деятельности в конкретной профессиональной сфере. Как справедливо по этому поводу отмечает Ю. Н. Караулов, личность не может сформироваться до тех пор, пока не сформируется языковая личность [29].

При рассмотрении проблемы роли языка в формировании профессиональной личности, прежде всего, необходимо определить исходное понятие «языковая личность», охарактеризовать его как объект научного исследования. Языковая личность как объект изучения широко представлена в лингвистике [4; 7; 8; 14; 15; 16; 17; 22; 25; 29; 53; 57], психологии и психолингвистике [3; 20; 21; 36; 48; 49; 51; 59], а также в социолингвистике [5; 34; 68]. Выделяя проблему языковой личности, ученые обосновывают необходимость ее рассмотрения, прежде всего, тем, что изучение человека – это центральная проблема современности, а одно из наиболее эффективных способов изучения человеческой деятельности – это исследование языка [25].

Обращение к языковой личности как объекту науки было обусловлено методологической интеграцией исторической, психологической, системно-структурной и социальной парадигм языкознания. Впервые на необходимость рассмотрения языка через взаимосвязи отмеченных выше составляющих указывал К. Маркс в «Немецкой идеологии» [39]. Как отмечает по этому поводу Ю. Н. Караулов, попытки рассмотреть все свойства языка с позиций одного из подходов приводили к гипостазированию соответствующего парадигмообразующего фактора. По мнению автора, причина в том, что ни одно из четырех фундаментальных свойств языка не содержало оснований для выводимости остальных его свойств, что и делало невозможным их интеграцию. Решение данной проблемы лежало в поле расширения объекта лингвистики путем введения «...в ее парадигму языковой личности как равноправного объекта изучения, как такой концептуальной позиции, которая позволяет интегрировать разрозненные и относительно самостоятельные свойства языка» [29, с. 21]. Так, развитие языка этносов до высшей формы своего существования – литературного языка – отражает исторический аспект языковой личности. В. Н. Телия пишет, что «язык вбирает в значения все, что связано с культурно-традиционной компетенцией его носителей, транслируемой благодаря фиксирующей способности языка из поколения в поколение» [52, с. 84]. Для нашей работы использование этимологического анализа профессиональной терминологии позволяет понять механизмы исторического происхождения и трансформации профессионального языка при развитии сферы производства, появлении новых способов обращения с орудием труда и, как следствие, динамику профессиональной картины мира.

Психологическая сторона языковой личности выражена совокупностью (иерархией) мотивов, обуславливающей развитие индивида, а ее социальный контекст проявляется в том, что только в обществе, с его регламентированной нормативностью речевого взаимодействия людей возможно появление и развитие личности, в том числе языковой, вообще. Применительно к профессиональной личности, психологический и социальный аспекты языка представлены психологией труда [26; 31; 45] и социолингвистикой [5] соответственно, что позволяет использовать их научный инструментарий при проведении нашего исследования. Особый интерес, по-нашему мнению, вызывает социально-психологическая сторона профессионального языка, которая, в основном, рассматривается психологией профессионального общения [6; 21; 36].

Следует отметить пластичность границ языковой личности как объекта лингвистического исследования, которые постоянно расширяются за счет появления новых междисциплинарных эмпирических знаний о человеке говорящем. Например, языковедческие аспекты эмоций ранее находились в фокусе внимания этнопсихолингвистики [33; 36; 44; 50] и лингвокультурологии [40]. Однако развитие средств массовой информации, взаимопроникновение национальных культур, интенсификация межкультурных коммуникаций, формирование глобального языкового сознания современного человека и т. п. создали основу для эмоционального насыщения коммуникативного пространства общества. Это послужило основой для лингвистического изучения эмоций. В. И. Шаховский [58], Ю. Д. Апресян [1], А. Вежбицкая [16], B. Volek [70] и др. пришли к выводу, что коннотативный компонент языковых единиц – эмоции – являются значимым фрагментом языковой картины мира и проявляются в «эмотивности», т.е. свойстве языка выражать аффективные переживания человека.

Применительно к нашему исследованию языковой профессиональной личности, выделение эмоциональных аспектов в языке позволит раскрыть мотивационные механизмы профессионального общения и формирования образа профессионального мира человека. Однако полная опора на доминантность аффективных переживаний при исследовании языковой профессиональной личности сужает наш исследовательский взгляд на познавательную активность человека говорящего.

Другое антропоцентрическое расширение предмета лингвистики мы отмечаем в лингвоперсонологии – активно развивающемся направлении языкознания. Лингвистическая персонология, или теория языковой личности [38; 43], концентрирует свои усилия на комплексном изучении человека в языке, его гендерных, профессиональных, ментально-психологических языковых особенностях. В настоящий момент это молодое перспективное направление еще определяет свой самостоятельный статус и уточняет терминологический аппарат.

Несмотря на кажущееся соответствие тематики нашей работы лингвоперсонологической проблематике, всё же следует отметить различия в предметах исследования. Лингвоперсонология направлена на изучение сущности и механизмов создания языковых портретов, а также типологии участников дискурса, где особое внимание уделяется стило речевого взаимодействия субъектов [38]. Наше же исследование направлено, прежде всего, на изучение взаимосвязи субъекта с объективной профессиональной действительностью, на Я-самоопределение человека в профессиональном мире. И принимая во внимание то, что профессиональное общение в нашей модели языковой профессиональной личности является имманентной ее частью, оно выступает лишь в качестве промежуточного звена в деле нахождения субъектом смысла в профессиональной деятельности.

Приведенный анализ состояния междисциплинарного изучения показывает, что языковая профессиональная личность как объект научного исследования является открытой системой, а это, в свою очередь, позволяет применить триангуляционный подход [61] для анализа этого многоаспектного явления, последовательно используя лингвистические, психологические и социальные научные концепции и теории.

Для сущностного определения понятия языковой личности следует обратиться к анализу существующих отечественных и зарубежных концепций. Так, В. фон Гумбольдт неоднократно отмечал, что «любая отдельная человеческая индивидуальность, взятая в ее отношении к языку, – это особая позиция в видении мира» [22, с. 80]. Этим высказыванием автор подчеркивает примат индивидуальности (и деятельности) в формировании языковой личности по отношению к константной картине мира. Й. Л. Вайсгербер, напротив, развивал идею решающей роли языка в формировании личности. «Он (язык) позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того, как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» [15, с. 51]. Эту же позицию разделяет Б. Л. Уорф, который пишет: «...мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит, в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [54, с. 74]. Следует согласиться с тем, что язык есть некая призма или «промежуточный мир», через которую человек взаимодействует с окружающей действительностью, который и обуславливает формирование и своеобразие личности. Однако, с психологической точки зрения, мы не можем принять тезис о пассивном характере формирования языковой личности, обусловленном воздействием языка, т.к. филогенетически психика человека возникает и развивается при условии его активной деятельности. При этом язык приобретает регулятивную функцию в формировании личности, сознания, а также организующую функцию при создании картины мира. Для нашего исследования это значит, что центральным звеном взаимосвязи языковой профессиональной личности и профессиональной реальности выступает профессиональная картина мира, зафиксированная и овнешненная в специальном языке.

Работы отечественных ученых также вскрывают значимую взаимосвязь языка и картины мира в процессе формирования языковой личности. И. А. Бодуэн де Куртенэ указывает на социально-психологическую природу языковой личности и рассматривает ее, скорее, как общественное образование, как совокупность социально-языковых категорий, нежели как выражение индивидуального творчества [8]. В этом же направлении Ф. И. Буслаев раскрывает лингводидактические аспекты понятия языковой личности, основываясь на принципе единства родного языка и личности ученика. «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному – значит вместе с тем и развивать духовные способности учащегося» [14, с. 7]. Как видно, ученые отдают ведущую роль языку при формировании личности, при этом нивелируют значение индивидуальной деятельности человека. Схожие взгляды на природу языковой личности мы встречаем у Г. И. Богина, который разработал лингводидактическую модель языковой личности, представляющую собой «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо), а с другой – по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике» [7]. Одним из первых лингвистов, кто выдвинул идею о превалировании индивидуального над социальным в языковой личности, был В. В. Виноградов. Ученый исследовал языковую личность через художественную литературу и выделил в качестве ее единичного компонента индивидуальную речевую структуру: «...не только элементы речи, но и композиционные приемы их сочетаний, связанные с особенностями словесного мышления, являются существенными признаками языковых объединений <...> А личность, включенная в разные из этих «субъектных» сфер и сама включая их в себя, сочетает их в особую структуру <...> Индивидуальное словесное творчество в своей структуре заключает ряды своеобразно слитных или дифференцированных социально-языковых или идеологически-групповых контекстов, которые осложнены и деформированы специфическими личностными формами» [18, с. 62]. В. В. Виноградов анализирует языковую личность параллельно по двум направлениям: «образу автора» и «художественному образу». Первая линия дает возможность раскрыть историю литературы и частично историю литературного языка. Вторая посвящена анализу индивидуальной речевой структуры, созданию основы для углубленного понимания персонажа. Во взаимодействии этих параллелей и «рождается» языковая личность. М. М. Бахтин, развивая идеи В. В. Виноградова, априорно исходил из самостоятельной ценности сознания персонажа, выделяя три главных момента: 1) речь персонажа в романе не просто передается, а «художественно изображается»; 2) «говорящий человек в романе – существенно социальный человек»; 3) «говорящий человек в романе – всегда в той или иной степени идеолог, а его слово – всегда идеологема», связанная с «особой точкой зрения на мир» [4, с. 145-146].

Из приведенного анализа видно, что в отечественной науке, наряду с психологической спецификой, особое место в определении языковой личности уделяется социальному аспекту. Еще раз процитируем И. А. Бодуэна де Куртенэ, который пишет по этому поводу: «Так как язык возможен только в человеческом

обществе, то, кроме психической, мы должны отмечать в нем всегда сторону социальную. Основанием языковедения должна служить не только индивидуальная психология, но и социология» [9, т. 2, с. 15]. Применительно к нашему исследованию, выделение социального фактора формирования языковой профессиональной личности позволит объяснить механизмы языковой дифференциации профессиональных групп.

Вместе с тем отмеченные выше подходы не позволяют охарактеризовать языковую профессиональную личность с позиций деятельностного подхода. А связка «деятельность – личность – сознание» является основой нашего исследования. Как справедливо отмечает по этому поводу А. А. Леонтьев, «между образом мира <...> и реальными поступками человека стоит – личность» [36, с. 280]. Другими словами, основной принцип нашей работы заключается в том, что профессиональный образ мира как часть языкового сознания детерминирует языковую профессиональную личность в деятельностном освоении субъектом объективного мира труда.

Наиболее применимой лингвистической концепцией к пониманию человека говорящего в условиях профессиональной деятельности, по нашему мнению, выступает теория языковой личности Ю. Н. Караулова [29]. Автор разработал модель языковой личности, в которой обозначил в качестве отправной точки ее анализа когнитивные, интеллектуальные аспекты человека. «Интеллект наиболее интенсивно проявляется в языке и используется через язык <...> На уровне ординарной языковой семантики, на уровне смысловых связей слов, их сочетаний и лексико-семантических отношений еще нет возможностей для проявления индивидуальности <...> Следовательно, языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы...» [Там же, с. 36]. Ю. Н. Караулов и его последователи рассматривают языковую личность как объединение способностей человека и особенностей порождаемых им текстов: «Языковая личность — это совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих восприятие и создание им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [30, с. 5].

Данная формулировка позволяет выделить в языковой профессиональной личности одновременно несколько аспектов ее изучения: психологический, деятельностный, социальный и лингвистический. Так, опора на процесс восприятия профессиональных текстов (письменных и устных) представляет человека как субъекта социальной профессиональной коммуникации. Лингвистический аспект проявляется в системно-структурной организации профессиональных текстов. Профессиональные тексты закрепляют на языковом уровне профессиональную картину мира как результат отражения субъектом объективной действительности, что обуславливает психологический взгляд на языковую профессиональную личность. И, наконец, выделение цели в текстах дает возможность охарактеризовать языковую профессиональную личность с позиции речевой деятельности.

Вместе с тем одновременное введение в определение языковой личности таких явлений, как восприятие и создание речевых произведений, требует отдельного рассмотрения их сочетаемости. Во-первых, отметим, что «создание и восприятие» соотносятся с двумя аспектами ситуации восприятия: первичным формированием образа и опознанием уже сформированного образа [36, с. 127]. Применительно к восприятию профессиональной коммуникации это значит, что субъект, во-первых, реагирует на уже сформированное ранее представление о предмете труда, предъявляемое ему в готовых профессиональных языковых паттернах, а, во-вторых, он строит или создает новый образ, используя элементы уже воспринятых ранее языковых единиц. Исходя из этого, мы видим, что и идентификационный, и созидательный компонент профессиональной речевой деятельности уже объединены ситуацией восприятия, следовательно, разделение восприятия и создания текстов при подходе к определению языковой профессиональной личности не находит своего основания.

Далее, обратимся к проблеме смыслового восприятия речи, которая разносторонне представлена работами М. М. Бахтина [4], А. А. Брудного [12], Л. С. Выготского [20], Т. М. Дридзе [23; 24], В. П. Зинченко [27], А. А. Леонтьева [35], Л. Н. Мурзина и А. С. Штерна [42], Р. Л. Солсо [49], Г. Фанта [55] и др. Существующие перцептивные теории выделяют различные единицы смыслового восприятия речи. Прежде всего, моторная теория, согласно которой основа восприятия речи – это артикуляционные признаки речевых элементов [57]. Сенсорная теория отдает предпочтение акустическим, фонемным факторам в перцептивном процессе [55; 67]. Пошаговое принятие решений выделяется пассивным подходом к восприятию речи [56]. Активная теория восприятия предлагает модель «анализа через синтез» и базируется на утверждении, что восприятие (понимание) высказывания есть построение его синтаксической модели в полном или частичном соответствии с исходной [65; 69]. В представленных теориях основной акцент при смысловой характеристике восприятия делается на внешних признаках речи. Однако использование данных подходов к анализу профессиональной коммуникации не позволит составить целостную картину восприятия профессиональных текстов. В этой связи необходимо рассмотреть особенности восприятия текстов как особой формы представления знаний о внешней, по отношению к тексту, действительности.

При анализе смысловой перцепции выделяют два основных свойства текста: его связность и цельность [35; 42]. Текст воспринимается единым, если несколько предложений характеризуются признаками связности. А. А. Брудный пишет: «Читаемый текст как бы монтируется в сознании из последовательно сменяющих друг друга предложений, абзацев и глав» [12, с. 142]. Вместе с тем А. А. Леонтьев отмечает второстепенную, по отношению к формированию смыслового единства текста, роль связности. «Признаки связности, – пишет А. А. Леонтьев, – не задаются коммуникативной (речевой) интенцией говорящего, а возникают уже в ходе порождения текста как следствие его цельности. Реципиент использует их не как опору для восстановления общей структуры текста, а лишь как сигналы, определяющие способ текущей обработки этого текста» [36, с. 136]. Другая характеристика текста – его цельность – предполагает иерархическую организацию планов (программ) речевых высказываний, используемую адресатом при восприятии текста. Реципиент

ориентируется на внешние признаки цельности как на сигналы, позволяющие ему прогнозировать границы, объем и содержательную структуру воспринимаемого текста еще до его полного предъявления. С этой позиции цельность выступает как характеристика смыслового единства текста. Т. М. Дридзе в связи с этим разделяет центральные и маргинальные смысловые компоненты текста. Первые характеризуются автором как «основная мысль», «предикация», вторые являются периферийными по отношению к первым. Последовательное избавление от избыточных (маргинальных) элементов на различных этапах речевой компрессии позволяет сохранять центральный смысловой компонент текста, что обуславливает цельность восприятия [23; 25].

Цельность, обеспечивающая смысловое единство, очень важна для характеристики профессиональных текстов в части формирования индивидуального аспекта языковой профессиональной личности, но недостаточна для объяснения её социального контекста. Ведь сам по себе текст – набор знаков, символов, значений, которые раскрывают предмет в совокупности его свойств и отношений в профессиональной среде. Однако следует учесть, что в нашей работе языковая профессиональная личность представляет собой индивидуально-социальное явление, формирование которого обусловлено её профессиональным самоопределением, т.е. процессом поиска субъектом личностного смысла в трудовой деятельности. Данное обстоятельство обязывает нас анализировать восприятие профессиональных текстов в структуре цельного акта профессиональной коммуникации, в котором только и возможно нахождение субъектом смысла в профессиональной деятельности. Рассмотрение восприятия текста в условиях процесса делового общения обязывает нас обратиться к профессиональному дискурсу. В этой связи С. А. Борисова отмечает, что текст представляет «...собой статический продукт языкового/речевого сознания субъекта, детерминированный потребностями общения и предполагающий определенное воздействие на собеседника/читателя согласно замыслу автора» [10, с. 18-23]. Но только тогда текст наделяется смыслом, когда он включен участниками коммуникации в ситуацию профессионального взаимодействия, т.е. обретает (реальный или потенциальный) контекст. Совокупность профессионального текста и его контекста выражается в понятии «профессиональный дискурс», который является экстралингвистической актуализацией текста [19]. Таким образом, при анализе языковой профессиональной личности целесообразно говорить не о текстах, а профессиональном дискурсе, сложно организованном коммуникативном явлении, которое включает специальный текст как лингвистическую составляющую и контекст как совокупность экстралингвистических знаний о профессиональном мире, установках и целях адресата, характере отношений коммуникантов [2; 31].

В процессе профессиональной коммуникации одной из основных её составляющих является понимание участниками содержания профессиональных текстов и всего дискурса в целом [25]. Л. С. Выготский трактует понимание речевого произведения как умение «ориентироваться в сложном внутреннем пространстве, которое можно назвать системой отношений. В этом устанавливании отношений, выделении важного, в сведении и переходе заключается процесс, называемый обычно пониманием» [20, с. 170]. А. А. Брудный характеризует понимание как последовательное изменение структуры воссоздаваемой в сознании ситуации и процесс перемещения мыслительного центра ситуации от одного элемента к другому [12]. А. А. Леонтьев выделяет трансформационную основу понимания: «Понимание текста – это процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления <...> понятно то, что может быть иначе выражено». При этом автор выделяет виды трансформации: парафразы, пересказ, перевод, смысловая компрессия, построение образа предмета или ситуации, формирование личностно-смысловых образований, эмоциональная оценка события, выработка алгоритма операций и др. [36, с. 141-142].

Опираясь на трансформационную составляющую понимания речевого произведения А. А. Леонтьева, мы вводим в определение языковой профессиональной личности такую важную характеристику, как оперирование субдискурсами, в частности, и профессиональным дискурсом, в целом. Дело в том, что усвоение профессиональных знаний обуславливает восприятие действительности через призму сформированного профессионального образа, так называемый «профессиональный взгляд» на жизнь. Сразу оговоримся, данный тезис не выходит за рамки психической нормы [11] и действует до границ профессиональной деформации личности, её апперцептивности. Суть заключается в том, что в обыденной жизни взрослый человек взаимодействует с другими, исходя из разных социальных ролей: друг, супруг, покупатель и пр., – но не профессиональной. Когда же возникает необходимость профессионального взаимодействия, субъект начинает воспринимать ситуацию как деловую, при этом происходит сознательное кодовое переключение, переход с обыденного общения на профессиональный язык. Р. Якобсон пишет по этому поводу: «Любой общий код многоморфен и является иерархической совокупностью различных субкодов, свободно избираемых говорящими в зависимости от функции сообщения, адресата и отношений между собеседниками» [66, р. 458]. Переключение с общеупотребительных языковых средств на профессиональный язык подразумевает не только знание специальной терминологии, но и умение распознать адекватную ситуацию и применить эти знания с учетом ситуативного контекста. В связи с этим А. Блументаль отмечал, что для оперирования с предложением существенна не столько синтаксическая, сколько семантическая функция слова, являющегося компонентом предложения [62]. Другими словами, необходимо перевести обыденность на профессиональный язык, переформулировать существующий смысл в специальных терминах. Происходит так называемое переопределение ситуации из общерепрезентативной формы в индивидуально предпочитаемую, профессиональную [67]. Именно такая трансформация повседневности посредством профессиональных языковых паттернов суть понимания специалистом профессиональной реальности. В связи с этим, наряду с восприятием профессионального дискурса, мы вводим в определение языковой профессиональной личности понятие *субдискурсивное оперирование*, подразумевающее сознательную трансформацию субъектом обыденной реальности посредством профессиональных текстов в соответствии с актуальными потребностями ситуации профессионально-коммуникативного взаимодействия.

Вышесказанное позволяет определить языковую профессиональную личность как совокупность языковых компетенций, обуславливающих восприятие и оперирование профессиональными субдискурсами в различных ситуациях профессионально-коммуникативного взаимодействия с учетом ролевых требований профессии, целей профессиональной деятельности и успешностью профессиональной самореализации.

Характеризуя структуру языковой личности, Ю. Н. Караулов выделяет в ней три уровня: 1) вербально-семантический (структурно-языковой) уровень отражает степень владения носителем естественным бытовым языком; 2) лингво-когнитивный уровень состоит из понятий, идей, концептов, образующих уникальную для каждого «картину мира», которая отражает иерархию ценностей; 3) прагматический (мотивационный) уровень – это цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности языковой личности, которые «обеспечивают закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире» [28, с. 3-8].

Применительно к структуре языковой профессиональной личности, мы можем выделить следующие уровни: коммуникативно-компетентностный, лингво-когнитивный и мотивационный. В основе изменения структуры языковой личности, применительно к профессиональной деятельности, лежат следующие дефиниции. Во-первых, словарная и грамматическая основа профессионального языка не отличается от общенационального языка, что не позволяет отнести профессиональный язык к целостной системе коммуникации [5]. Во-вторых, при усвоении специальной терминологии априори опираются на уже сформированный уровень владения национальным языком. В-третьих, в профессиональном взаимодействии субъекты коммуницируют, исходя из требований профессиональной роли, что не предполагает использование бытового языка. В связи с этим нет необходимости в отдельном выделении вербально-семантического уровня при характеристике языковой профессиональной личности. Здесь мы можем сослаться на слова самого Ю. Н. Караулова: «... корни языковой личности лежат в тезаурусе» [29, с. 176].

Вместе с тем профессионализация человека невозможна без овладения специальным языком и речью, как основными регуляторами профессиональной деятельности. Еще Л. С. Выготский отмечал что, лишь будучи усвоенным, язык становится частью личности и может проявить свою сущность как часть деятельности [20]. Следовательно, выполнить профессиональную деятельность можно стать, лишь усвоив специальный язык. В. А. Мижериков и М. Н. Ермоленко характеризуют профессию как вид деятельности, являющийся источником существования и требующий наличия определенных знаний, умений и навыков [41; 46]. Соответственно, в профессиональной деятельности речь идет не о лексиконе, а только о тезаурусе языковой личности, характеризующем человека как профессионала со стороны языка. Причем здесь рассматривается не сколько степень владения языковыми знаниями и умениями, а, скорее, как основанная на приобретенных профессиональных знаниях, интеллектуальном опыте, ценностях и наклонностях, способность оречевлять и самостоятельно реализовывать профессиональную деятельность. Такая характеристика отражает языковую профессиональную компетентность (компетенцию) субъекта, его речевой портрет, который является важнейшей характеристикой профессиональных качеств личности [32]. Компетентность (компетенция) – это квалификационная характеристика индивида, взятая в момент его включения в деятельность [60]. В нашей работе, в целях избегания возможной терминологической путаницы, мы сознательно не разводим понятия «компетенция» и «компетентность». Для этого мы опираемся на исследования Г. С. Трофимовой, которая описала одно и то же языковое явление с психологической точки зрения как «коммуникативную компетентность», а с лингвистической – как «коммуникативную компетенцию» [53].

Говоря о языковой профессиональной личности, в этом случае на первый план выходит формирование языковой (коммуникативной) компетентности, которая рассматривается как категория, принадлежащая сфере отношений между знанием и практической деятельностью человека. Р. Кэмпбелл и Р. Уэлс дают определение языковой способности (компетенции) как «... способности понимать и порождать высказывания, не столько грамматически правильные, сколько соответствующие контексту, в котором они проявляются» [63, р. 247]. Это дает основания в нашей работе понимать профессиональную коммуникативную компетентность как совокупность способностей успешно осуществлять профессиональное общение в соответствии с целями и задачами профессиональной деятельности на основе приобретенных специальных знаний, умений и навыков. Это обуславливает введение в структуру языковой профессиональной личности *коммуникативно-компетентностного уровня*.

Следующий уровень – лингво-когнитивный – представлен профессиональной картиной мира, выраженной тезаурусом, а также образом профессионального мира субъекта, характеризующий отнесенность его к отдельной профессиональной группе.

Мотивационный уровень языковой профессиональной личности представлен системой побудительных факторов, обуславливающих пристрастность языкового профессионального сознания субъекта, как преломленного отражения объективной действительности.

Итак, по результатам проведенного анализа языковой профессиональной личности мы можем дать следующие итоговые формулировки: 1) Открытый характер языковой личности как объект научного исследования позволяет исследовать данное явление в структуре профессиональной деятельности. 2) Центральным звеном взаимосвязи языковой профессиональной личности и профессиональной реальности выступает профессиональная картина мира, объективным выражением которой является профессиональный дискурс как совокупность текстов и соответствующих им контекстов. 3) Языковая профессиональная личность – это совокупность языковых компетенций, обуславливающих восприятие и оперирование профессиональными субдискурсами в различных ситуациях профессионально-коммуникативного взаимодействия с учетом ролевых требований

профессии, целей профессиональной деятельности и успешностью профессиональной самореализации. Где восприятие включает формирование новых и фиксацию уже готовых образов, а субдискурсивное оперирование – сознательную трансформацию субъектом обыденной реальности посредством актуализации профессиональных текстов в соответствии с потребностями ситуации профессионально-коммуникативного взаимодействия. 4) Структура языковой профессиональной личности включает три уровня: а) коммуникативно-компетентностный – совокупность выработанных умений осуществлять профессиональное общение в соответствии с потребностями коммуникативной ситуации и целями профессиональной деятельности; б) лингво-когнитивный – представлен профессиональной картиной мира, выраженной тезаурусом, а также образом профессионального мира субъекта, характеризующим отнесенность его к отдельной профессиональной группе; в) мотивационный – система побудительных факторов, обуславливающих пристрастность языкового профессионального сознания субъекта в отражении объективного мира труда в соответствии с личностными смыслами.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Русская языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. **Асмолов А. Г.** Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: МПСИ, 1996. 768 с.
4. **Бахтин М. М.** Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 500 с.
5. **Беликов В. И., Крысин Л. П.** Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001. 439 с.
6. **Битянова М. Р.** Социальная психология: наука, практика и образ мыслей: учебное пособие. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 576 с.
7. **Богин Г. И.** Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1984. 44 с.
8. **Бодуэн де Куртене И. А.** Введение в языковедение. Пг., 1917. 160 с.
9. **Бодуэн де Куртене И. А.** Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. 384 с.; Т. 2. 392 с.
10. **Борисова С. А.** Смысловое восприятие: темпоральная вариативность читательских проекций художественного текста: монография. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 1997. 136 с.
11. **Братусь Б. С.** Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
12. **Брудный А. А.** Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. 336 с.
13. **Буслаев Ф. И.** Преподавание отечественного языка: учебное пособие для студентов пединститутов по специальности «Русский язык и литература». М.: Просвещение, 1992. 512 с.
14. **Буслаев Ф. И.** Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянской. С приложением образцов грамматического разбора. Изд-е 12-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 240 с.
15. **Вайсгербер Й. Л.** Родной язык и формирование духа / пер. с нем., вступ. ст., коммент. О. А. Радченко. М.: Изд-во МГУ, 1993. 223 с.
16. **Вежбицкая А.** Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
17. **Виноградов В. В.** О теории художественной речи: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. М.: Высшая школа, 2005. 287 с.
18. **Виноградов В. В.** О художественной прозе // Виноградов В. В. О языке художественной прозы: избранные труды. М.: Наука, 1980. С. 56-175.
19. **Витгенштейн Л.** Философские работы: в 2-х т. М.: Издательство «Гнозис», 1994. Т. 1. 612 с.; Т. 2. 206 с.
20. **Выготский Л. С.** Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 536 с.
21. **Гришина Н. В.** Психология конфликта. Изд-е 2-е. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
22. **Гумбольдт В. ф.** Избранные труды по языкознанию / пер. с нем., под ред. и предисл. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. 396 с.
23. **Дридзе Т. М.** Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии: монография. М.: Наука, 1984. 232 с.
24. **Дридзе Т. М.** Язык и социальная психология. Изд-е 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 240 с.
25. **Жирмунский В. М.** Национальный язык и социальные диалекты. Л.: Гослитиздат, 1936. 297 с.
26. **Забродин Ю. М.** Психология личности и управления человеческими ресурсами. М.: Финстатинформ, 2002. 360 с.
27. **Зинченко В. П.** Образ и деятельность. М. – Воронеж: Издательство «Институт практической психологии»; НПО «МОДЭК», 1997. 608 с.
28. **Караулов Ю. Н.** Русская языковая личность и задачи её изучения: вступительная статья // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3-8.
29. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
30. **Караулов Ю. Н., Петров В. В.** От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: вступительная статья // Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. С. 5-11.
31. **Климов Е. А.** Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 512 с.
32. **Козырев В. А., Черняк В. Д.** Языковое образование и языковая личность // Вестник Герценовского университета. 2008. № 1. С. 30-36.
33. **Крысько В. Г.** Этнопсихологический словарь / под ред. В. Г. Крысько. М.: Академия, 2008. 343 с.
34. **Лабов У.** О механизме языковых изменений // Новое в лингвистике. Социоллингвистика. М.: Прогресс, 1975. Вып. 7. С. 320-335.
35. **Леонтьев А. А.** Деятельность и общение // Вопросы философии. М.: Наука, 1979. № 1. С. 121-132.
36. **Леонтьев А. А.** Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
37. **Леонтьев А. Н.** Философия психологии. Из научного наследия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 286 с.

38. **Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение**: коллективная монография / под редакцией Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой. Барнаул – Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. 435 с.
39. **Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1955. Т. 4. С. 11-544.
40. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
41. **Мижериков В. А., Ермоленко М. Н.** Введение в педагогическую деятельность. М.: Педагогическое общество России, 2002. 268 с.
42. **Мурзин Л. Н., Штерн А. С.** Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во УГУ, 1991. 172 с.
43. **Нерознак В. П.** Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. МГЛУ. М.: МГЛУ, 1996. Вып. № 426. С. 112-116.
44. **Пищальникова В. А.** История и теория психолингвистики. Этнопсихолингвистика. М.: МГЛУ, 2007. Ч. 2. 208 с.
45. **Платонов К. К.** Вопросы психологии труда. М.: Мвдгиз, 1970. 220 с.
46. **Психолого-педагогический словарь**: для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений / авт.-сост. В. А. Мижериков. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 540 с.
47. **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
48. **Слобин Д., Грин Дж.** Психолингвистика. Хомский и психология. Изд-е 5-е / пер. с англ., под общ. ред. и с предисл. А. А. Леонтьева. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 352 с.
49. **Солсо Р. Л.** Когнитивная психология / пер. с англ. М.: Тривола, 1996. 600 с.
50. **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология: учебник для вузов. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.
51. **Тарасов Е. Ф.** Тенденции развития психолингвистики. М.: Наука, 1987. 168 с.
52. **Телия В. Н.** Роль образных средств языка в культурно-национальной окраске миропонимания // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М.: ММА им. И. М. Сеченова; Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 82-89.
53. **Трофимова Г. С.** Структура педагогической коммуникативной компетентности (Методологический аспект): монография. Изд-во 2-е, испр. и доп. Ижевск: Купол, 2000. 90 с.
54. **Уорф Б. Л.** Отношение норм поведения и мышления к языку // Зарубежная лингвистика. М.: Прогресс, 1999. С. 58-92.
55. **Фант Г.** Акустическая теория речеобразования / пер. с англ. М.: Наука, 1964. 304 с.
56. **Хокетт Ч.** Грамматика для слушающего // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1965. Вып. 4. 590 с.
57. **Чистович Л. А.** Психоакустика и вопросы теории восприятия речи // Распознавание слуховых образов / под ред. Н. Г. Загоруйко и Г. Я. Волошина. Новосибирск: Наука СО, 1970. С. 55-141.
58. **Шаховский В. И.** Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
59. **Шмелев А. Г.** Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002. 480 с.
60. **Эльконин Б. Д.** Педагогика развития: проба как конструкт образовательной системы // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. Красноярск: КрасГУ, 2003. С. 1-20.
61. **Янчук В. А.** Интегративно-эkleктический подход к анализу психологической феноменологии: словарь-справочник. Минск: Академия последипломного образования, 2001. 49 с.
62. **Blumenthal A. L.** Prompted Recall of Sentences // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1967. № 6. P. 203-206.
63. **Campbell R., Wales R.** The Study of Language Acquisition // New Horizons in Linguistics / J. Lyons (ed.). Harmondsworth: Penguin, 1970. P. 242-262.
64. **Hacker W.** Perceptions of and Reactions to Work Situations: Some Implications of an Action Control Approach // Toward a Psychology of Situations: An Interactional Perspective / ed. D. Magnusson. Hillsdale, 1981. P. 115-117.
65. **Halle M., Stevens K.** Speech Recognition: A Model and a Program for Research [Электронный ресурс] // IRE Transactions on Information Theory. 1962. № 2. P. 155-159. DOI: 10.1109/TIT.1962.1057686 (дата обращения: 31.10.2013).
66. **Jakobson R.** Linguistics in its Relation to Other Sciences // Main Trends of Research in the Social and Human Sciences. Part 1. Hague – Paris: Mouton, 1970. P. 419-463.
67. **Jakobson R.** The Role of Phonic Elements in Speech Perception // Zeitschrift fur Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. Germany, 1968. Bd. 21, E. H. 1/2. P. 9-20.
68. **Labov W.** The Social Motivation of a Sound Change // Sociolinguistic Patterns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. P. 1-42.
69. **Smith F., Miller G. A.** The Genesis of Language: A Psycholinguistic Approach. 3rd ed. Cambridge Massachusetts – London: The MIT Press, 1968. 400 p.
70. **Volek B.** Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian. Amsterdam – Philadelphia: Benjamins, 1987. 270 p.

LINGUISTIC PROFESSIONAL PERSONALITY

Myskin Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Institute of Linguistics
Russian Academy of Sciences
myskinsv@yandex.ru

The article reveals the content of the notion “linguistic professional personality”, which is becoming increasingly common in linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, and psychology for the description of an interdisciplinary field within which the theories and conceptions of a linguistic professional personality are developed, the questions of the effectiveness of unfamiliar specific terminology acquisition, as well as the perception of professional discourse by communicants are solved. The author pays special attention to a critical analysis of alternative theories, including the theory of a linguistic personality, the patterns of communication and professional discourse.

Key words and phrases: linguistic professional personality; professional image of the world; perception of professional texts; sub-discursive operating; structure of linguistic professional personality.